

www.volsu.ru

РАЗВИТИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.4.6>

UDC 81'37:004.7

LBC 81.002

Submitted: 24.02.2021

Accepted: 11.05.2021

SEMANTICS OF ENMITY: AGGRESSIVE SUBJECT NAMING IN MODERN INTERNET COMMUNICATION ¹

Larisa N. Rebrina

Volgograd State University, Volgograd, Russia;

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

Abstract. The article presents research results, and highlights the peculiarities of hostile-minded subject naming in Internet communication in the 21st century. The composition of the paradigmatic subset under consideration is determined, its internal structure, word-formation features, semantics, syntagmatics and functioning of constituents are characterized. The research is carried out through purposeful sampling, semantic, definitional, contextual analysis, some aspects of motivational, word-formation and syntactic analysis, quantitative method. It is shown, that the majority of the new names are borrowed from the English language and derived from Anglicisms. Mental and linguistic representation of a hostile subject reflects such parameters as: the verbal / nonverbal nature of the subject's actions; animate / inanimate object of hostility; the membership of the subject and object of hostility of a certain group; obligatory / optional allies of the subject; the degree of the subjects emotional involvement; the purpose of the actions / needs of the subject. The studied designations differ in the frequency of use in the described network communicative practices and are used to characterize the corresponding phenomenon or class of subjects, a particular member of the Internet community; for the speakers self-presentation; as an evaluative appeal. There is a tendency to romanticize certain classes of the named aggressive subjects. The emergence of new designations of a hostile subject and their functioning are determined by the turn towards intensification, intellectualization, integration and internationalization.

Key words: semantics, enmity, subject designation, Internet communication, functioning, borrowing, neologism.

Citation. Rebrina L.N. Semantics of Enmity: Aggressive Subject Naming in Modern Internet Communication. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2021, vol. 20, no. 4, pp. 74-90. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.4.6>

УДК 81'37:004.7

ББК 81.002

Дата поступления статьи: 24.02.2021

Дата принятия статьи: 11.05.2021

СЕМАНТИКА ВРАЖДЫ: ОБОЗНАЧЕНИЯ АГРЕССИВНОГО СУБЪЕКТА В СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ ¹

Лариса Николаевна Ребрина

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия;

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия

Аннотация. В статье изложены результаты исследования актуальных обозначений враждебного субъекта в интернет-коммуникации XXI века. Описан состав данного подмножества единиц, его внутренняя структура, словообразовательные признаки, семантика, синтагматика и особенности функционирования конститuentов. Используются целенаправленная выборка, семантический, дефиниционный, контекстуальный анализ, элементы мотивологического, словообразовательного и синтаксического анализа, метод количественных подсчетов. Показано, что большая часть новых обозначений – заимствования из английского языка и производные от англицизмов. Для ментальной и языковой репрезентации агрессивного субъекта релевантны признаки: одушевленность / неодушевленность объекта враждебности; принадлежность субъекта и объекта враждебности к той или иной группе; обязательность / необязательность союзников субъекта; вербальный / иной характер действий субъекта; степень эмоциональности субъекта; цель действий / потребности субъекта. Установлено, что изучаемые обозначения различаются частотностью в коммуникативных практиках сетевого общения и употребляются для квалифицирования соответствующего явления или класса субъектов, конкретного члена интернет-сообщества, самопрезентации, в качестве оценочного обращения. Отмечена тенденция к романтизации отдельных классов называемых агрессивных субъектов. Определено, что образование и функционирование новых обозначений враждебного субъекта детерминируется векторами интенсификации, интеллектуализации, интеграции, интернационализации.

Ключевые слова: семантика, вражда, обозначение субъекта, интернет-коммуникация, функционирование, заимствование, неологизм.

Цитирование. Ребрина Л. Н. Семантика вражды: обозначения агрессивного субъекта в современной интернет-коммуникации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2021. – Т. 20, № 4. – С. 74–90. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.4.6>

Введение

Проблематике неологии в русском языке посвящен целый ряд научных работ уже в XXI в., отражающих исследования новых слов в разных аспектах и с разных позиций: выявлены актуальные тенденции именного словообразования [Жданова, 2010; Коряковцева, 2012; Радбиль и др., 2018], функции неолексем в отдельных коммуникативных практиках [Торопкина, 2019], сложности лексикографирования неолексем [Щетинина, 2021], новые сверхсловные номинации субъекта, заимствования для наименования лица в конце XX – начале XXI в. [Григоренко, 2009; 2012], описаны современные словообразовательные гнезда с ключевым онимом [Нефляшева, 2008], дана семантико-мотивологическая характеристика неолексем в политической интернет-коммуникации [Ребрина, 2020], блендинга как способа неузального словообразования [Григорьева, 2019], оценочных неологизмов в заголовках СМИ [Куликова, 2020], словообразовательной, графической, орфографической языковой игры [Ильясова, 2015], новых типов слов-кентавров [Крысин, 2010], креализованных дериватов [Попова, Рацибурская, Гугунава, 2017], общих и лингвокультурно специфичных словообразовательных и функциональных особенностей неологизмов «коронавирусной»

тематики в русском, немецком, английском языках [Павлова, 2020].

Сегодняшняя интернет-коммуникация характеризуется высоким уровнем враждебности, агрессии разного рода, что находит проявление во множестве неологизмов для обозначения субъектов соответствующих действий. На фоне активных неологических процессов в этой лексической парадигме необходимым становится описание семантики и специфики употребления новых лексем, закономерностей лексико-семантической репрезентации враждебного субъекта в интернет-коммуникации, дифференциации данного понятия, тенденций развития указанной лексической подсистемы русского языка, отражающих новые социокультурные реалии и потребности социума.

Объект нашего изучения – новые лексические единицы (далее – ЛЕ) семантического поля «Вражда», обозначающие агрессивного субъекта и функционирующие в интернет-коммуникации в период 2000–2021 годов. Цель исследования заключается в определении состава и структуры данного парадигматического подмножества, актуальных тенденций словообразования в указанной лексико-семантической области, описании семантики, синтагматики и специфики функционирования анализируемых ЛЕ в сетевом общении.

Материал и методы

Для достижения поставленной цели используются целенаправленная выборка, семантический, дефиниционный, контекстуальный анализ, элементы мотивологического, словообразовательного и синтаксического анализа, метод количественных подсчетов, статистический инструментарий корпусов и сервис Google N-gramm-Viewer (далее – GNGV).

Источники эмпирического материала – блоги Живого Журнала / Live Journal (далее – ЖЖ) и других платформ, онлайн-журналы (далее – ОЖ) и онлайн-газеты (далее – ОГ), видеохостинги (YouTube, declips.net), видеоплатформа TikTok, информационные сайты (далее – ИС), информационно-развлекательные сообщества (далее – ИРС), социальные сети (далее – СС), форумы, игровые порталы, корпусы текстов НКРЯ, LEEDS, Sketch Engine.

Отобранные ЛЕ (20 единиц) формируют 2 подгруппы: 1) обозначения субъекта, реализующего враждебность вербально (57,13 %); 2) обозначения субъекта, реализующего враждебность вербальными и/или иными действиями (42,86 %). Рассмотрим наиболее репрезентативные ЛЕ.

Результаты и обсуждение

Обозначения субъекта, характеризующего признаком «враждебные вербальные действия»

ХЕЙТЕР, англ. *hater* «a person who says or writes unpleasant things about someone or criticizes their achievements, especially on the internet» (CD); «субъект, испытывающий и открыто вербально выражающий ненависть, неприязнь в отношении к кому-либо / чему-либо». Ядерный семантический признак – вербальное проявление ненависти. Например:

(1) ...Хейтер это **неадекват**, который пытается **нагадить** всем... особенно в комментариях. Его **раздражает** все... он начинает просто **ненавидеть** всех... (22.11.2018, <https://vk.com/@vadim.chircov-heitery>)²;

(2) Хейтер – это **недоброжелатель**, **склочник**, **недруг**, **тот, кто испытывает злобу** в отношении другого (<https://sovets.net/16983-hejtery-kto-eto.html>);

(3) ...Да я ничей не **хейтер**, **хейт** – **отрицательная эмоция**. смех – другое дело ... (29.12.2015, <https://diary.ru/~WTF-Inside/p206902334.htm?from=30>).

По данным НКРЯ и GNGV, описываемая ЛЕ активно употребляется с 2013 г. по настоящее время (см. рис. 1). Широкое употребление ЛЕ *хейтер* позволяет сравнить частотность анализируемой единицы за выбранный период по данным двух источников (для описываемых ниже ЛЕ такое сопоставление невозможно ввиду их слабой представленности / непредставленности в НКРЯ; при отсутствии данных о динамике употребления производной единицы анализируется частотность мотивирующей ЛЕ, косвенно характеризующая потребность носителей языка в выражении соответствующей семантики).

Регулярные ЛЕ-партнеры: а) прилагательные – *злостный*, *яростный*, *лютый*, *злбный*, *напористый*, *агрессивный*, *опасный*, *неадекватный*, *придирчивый*, *завистливый*, *умалишенный*, *глупый*, *трусливый*; б) глаголы – *игнорить*, *нейтрализовать*, *заблокировать*, *презирать*, *банить* (*хейтер* – объект); в) глаголы – *троллить*, *сливать*, *ненавидеть*, *оскорблять*, *нагадить*, *провоцировать*, *атаковать*, *травить*, *перемывать* (*косточки*) (*хейтер* – субъект).

Наиболее часто ЛЕ *хейтер* употребляется в блогах ЖЖ (34,97 %), на TikTok (23,79 %), в СС (около 13,99 %); реже – на ИС (8,39 %), в ОЖ (6,99 %), в других дневниках и авторских блогах (6,29 %), на форумах (2,09 %), на видеохостингах (3,49 %). Эта единица используется преимущественно для отвлеченной характеристики соответствующего класса субъектов (69,31 %); см. также примеры (1), (2), менее активно – для характеристики явления (9,57 %; см. пример (3)), самопрезентации (11,32 %):

(4) Ну да **я хейтер** Дани Милохина, и что с того? (@xjandepay, 16.11.2020, TikTok),

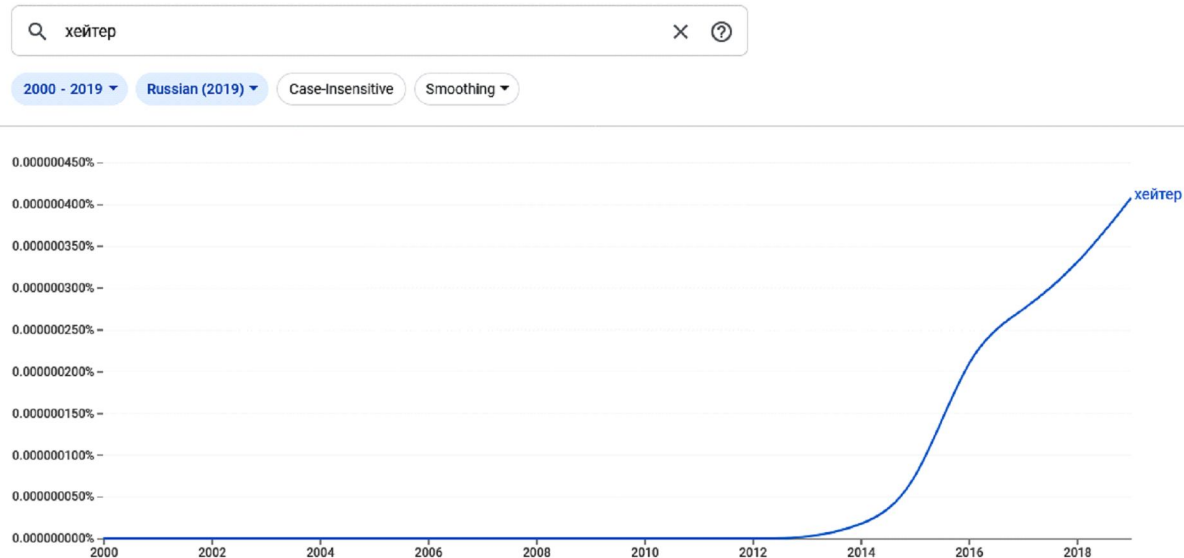
характеристики конкретного субъекта интернет-коммуникации (6,92 %):

(5) **Глупый хейтер**... заявляет, что по данной... ссылке... придут **новые хейтеры** (<https://topbot.diary.ru/p210482727.htm>);

в качестве оценочного обращения к участнику интернет-сообщества (2,88 %):

GNGV

Google Books Ngram Viewer

НКРЯ

Распределение по годам (частота на миллион словоформ) в газетном корпусе с 2000 по 2019

[перейти на страницу поиска](#)

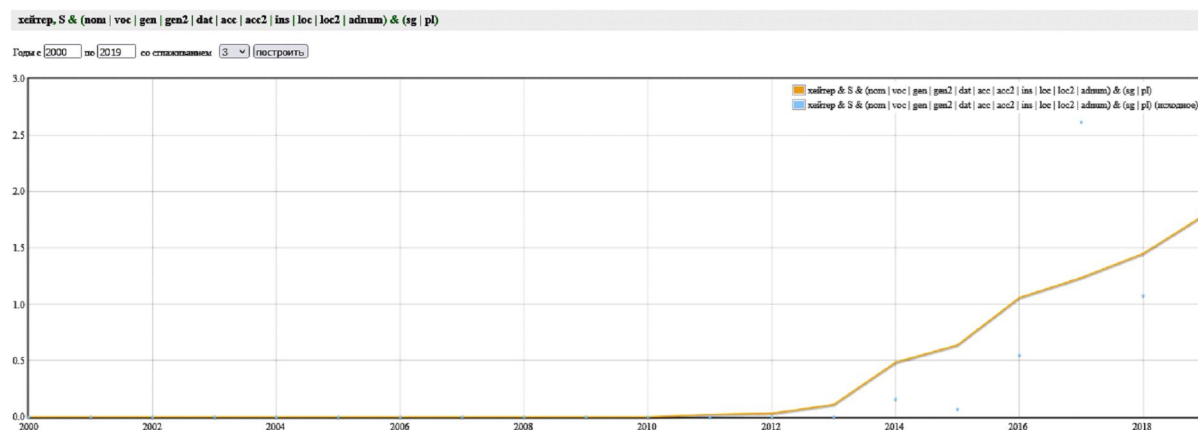

Рис. 1. Динамика употребления ЛЕ *хейтер*

Fig. 1. Lexical unit *хейтер*: the dynamics of use

(6) **Дорогой хейтер крыжовника!** Мы все уже прочли... (Дежурный Правдоруб, 14.01.2013, <https://pravdoruboklon.diary.ru/p184497790.htm?from=600>).

В отношении описываемой единицы прослеживаются наметившиеся тенденции романтизации обозначаемого субъекта, формирования оценочной амбивалентности: хейтер может описываться как лицо, испытывающее неподдельный эмоциональный интерес к другому человеку, мотивирующий его; как источник его популярности:

(7) ...Этот хейтер является твоим **главным мотиватором**. ...Ты не забываешь, что надо работать над сво-

ими... идеями... он просто **хочет тебя мотивировать** (06.11.2018, <https://air.io/novosti-air/3-tipa-kheyterov>);

(8) Если... **отметились хейтеры**, можно вас поздравить: **вы обретае популярность** (<https://mynetmoney.ru/kto-takie-xejtery/>);

(9) Хейтер – это **почти любовник или поклонник**... с выраженным **эмоциональным интересом** (22.07.2017, <https://pushba.livejournal.com/1588234.html>).

ФЛЕЙМЕР, англ. *flamer* «someone who sends an angry or insulting email»; от *flame* «a powerful feeling; an angry or offensive email» (CD); «субъект, характеризующийся агрессивным речевым поведением, устраивающий

скандалы и ссоры на форумах, неадекватно реагирующий на реплики собеседника, уходящий от темы и переходящий на личности». Ядерный семантический признак – вербальная агрессия (см.: (СТБ)). Например:

(10) Зачем вы сюда зашли и **обливаете всех грязью**? Вы флеймер? (Красота, здоровье, отдых, 2005, <https://ruscorpota.ru/>);

(11) Флеймер... устраивает **ссоры** или **горячие споры с переходом на личности... целенаправленно стремится оскорбить** (20.05.2007, <https://abcdefgh.livejournal.com/873511.html>).

По данным GNGV, частотность употребления мотивирующей ЛЕ *флейм* растет с 2000–2001 гг. и идет на убыль с 2010 г. (рис. 2). Данные о динамике частотности производной лексемы в привлекаемых источниках отсутствуют, однако употребление ЛЕ *флеймер* в собранном материале зафиксировано на протяжении всего описываемого периода.

Регулярные ЛЕ-партнеры: а) прилагательные *агрессивный, злобный, раздражающий, прожженный, записной, злостный, крикливый, надоедливый, грамотный, странный, анонимный, доморощенный*; б) глаголы *знать, найти, банить* (*флеймер* – объект); в) глаголы *орать, флеймить, спорить, стесаться, вклиниваться, устраивать* (*ссоры*), *обливать* (*грязью*), *оскорблять, доставать*

(*замечаниями*), *нарушать* (*правила*) (*флеймер* – субъект). ЛЕ *флеймер* чаще всего представлена в блогах ЖЖ (52,92 %), на форумах (30,85 %), реже – в ОЖ (5,88 %), на сервисе дневников и сообществ LiveInternet (3,01 %), в других дневниках / зеркалах дневников (3,92 %), на ИС (3,42 %). ЛЕ *флеймер* преимущественно используется для характеристики соответствующего класса субъектов (42,31 % – см. примеры (11), (12)), определенного субъекта – участника интернет-коммуникации (26,92 %), самопрезентации (17,32 %), менее активно – как оценочное обращение (7,69 %), характеристика явления (5,76 %). Например:

(12) **Львин** – записной **флеймер** (30.05.2004, <https://abstract2001.livejournal.com/93038.html>);

(13) Лет 5 назад **я был флеймером** (20.09.2006, <https://sergeyr.livejournal.com/2006/09/>);

(14) От позора спасает стиль – чем меньше апломба, тем более **ты, дорогой флеймер**, защищен. (08.04.2011, <https://berezin.livejournal.com/1417235.html>).

Установлена также тенденция к романтизации называемого субъекта (ср. с ЛЕ *хейтер*) и развитию амбивалентности актуализируемой оценки. Флеймер характеризуется как мастер дискуссий, умеющий находить ошибки в аргументации оппонента, правдолюб, не боящийся неодобрения интернет-сообщества:

Google Books Ngram Viewer

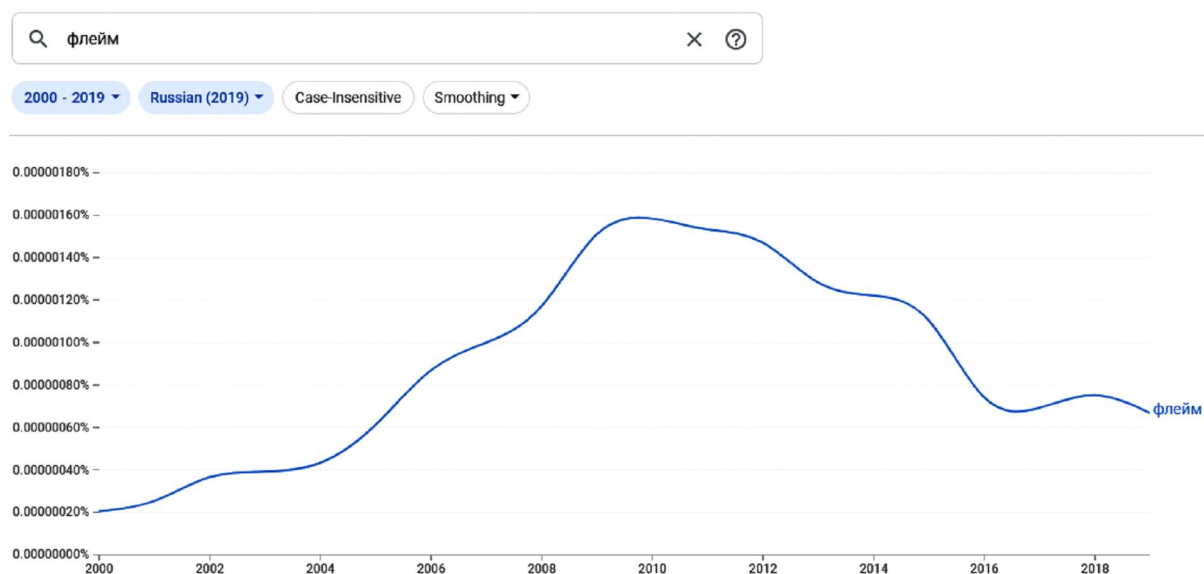

Рис. 2. Динамика употребления ЛЕ *флейм*

Fig. 2. Lexical unit *флейм*: the dynamics of use

(15) Флеймер... означает **мастера онлайнных дискуссий** (02.04.2004, <https://kozhekin.livejournal.com/16245.html>);

(16) ... Флеймер... нарушал правила... делал это **прямо и гордо**, сталкиваясь с тотальным осуждением (12.05.2006, <https://pvphome.livejournal.com/461103.html>);

(17) Как бы ни оскорблял вас флеймер... анонимность позволяет ему **говорить... правду, которую вы не услышите от знакомых** (26.10.2004, <https://forum.mista.ru/topic.php?id=13847>).

ШЕЙМЕР, англ. *shamer* «a person who publicly mocks or criticizes someone for a particular aspect of their appearance or behaviour in order to make them feel humiliated or ashamed» (OE); «субъект, публично унижающий, критикующий, позорящий, травящий другого, считая его не соответствующим общепринятым стандартам и демонстрируя публично свое неприязненное отношение к нему; при этом особенно важна публичность и поддержка некоего сообщества» (см.: *слат-, боди-, фет-, скиннишеймеры*). Ядерный семантический признак – публичные критика и унижение кого-либо. Например:

(18) У шеймера не возникнет... желания **унижать** человека, чья травля не будет **поддержана коллективом... травля приносит им... кайф** (<http://virgoclub.ru/chto-takoe-shaming.html>);

(19) Шеймеры... будут... пытаться **нарушить гармонию внутри человека** (<https://repost.uz/shame-on-you>).

По данным GNGV, мотивирующая ЛЕ (*шейм*) активно употребляется на протяжении всего рассматриваемого периода, ее частотность начинает расти с 2010 г. (рис. 3). Отметим, что при отсутствии данных о динамике частотности ЛЕ *шеймер* в GNGV и НКРЯ в нашем материале зафиксировано ее активное употребление с 2017 г. по настоящее время.

Регулярные ЛЕ-партнеры: а) прилагательные *известный, главный, чокнутый, неадекватный*; б) глаголы *блокировать, поддерживать* (*шеймер* – объект); в) глаголы *уверять, рассуждать, кайфовать, оскорблять, унижать, раздавить, травить* (*шеймер* – субъект). Наиболее часто ЛЕ *шеймер* функционирует в публикациях блогов ЖЖ (27,28 %), ОЖ (20,98 %), на TikTok (10,62 %); реже – на форумах (8,37 %), сервисе дневников и сообществ LiveInternet (8,17 %), в СС (6,25 %), на ИС (6,12 %), в других дневниках и авторских блогах, в ОГ, на платформе Яндекс.Дзен (примерно по 4 %). ЛЕ *шеймер* преимущественно используется для характеристики класса соответствующих субъектов (61,29 %; см. примеры (18), (19)) или явления (16,13 %); менее активно – для характеристики конкретного субъекта (9,98 %), в качестве оценочного обращения к участнику интернет-сообщества (9,37 %), для самопрезентации (3,23 %). Например:

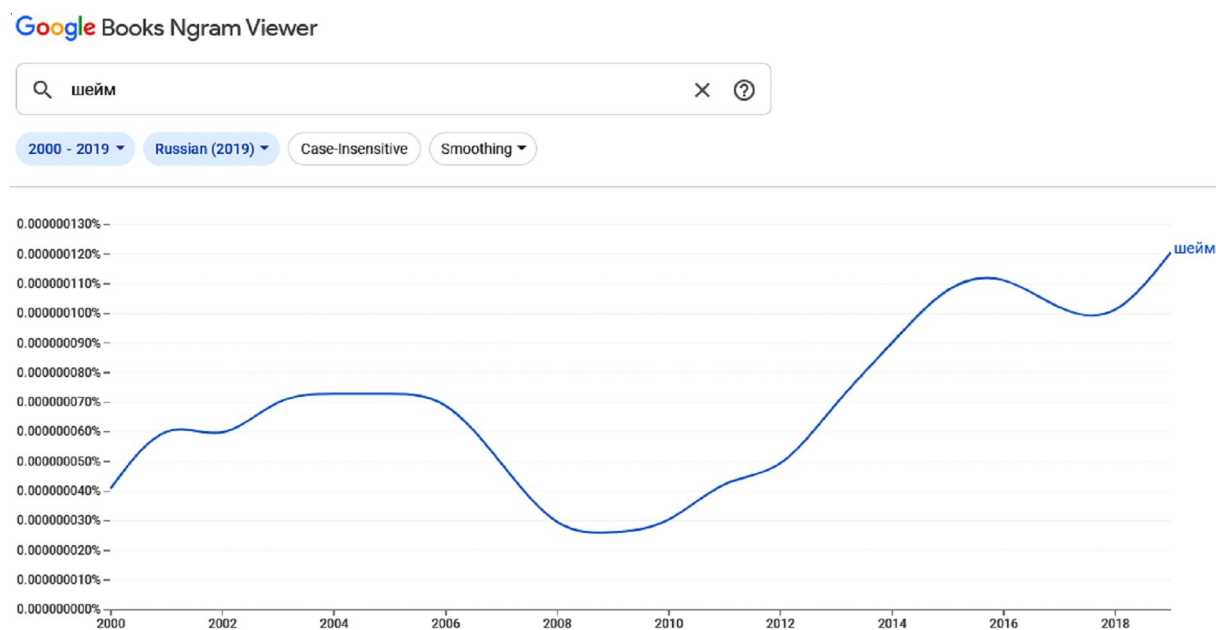

Рис. 3. Динамика употребления ЛЕ *шейм*
Fig. 3. Lexical unit *шейм*: the dynamics of use

(20) Он – известный фэт-*шеймер*... позволяет себе... высказывания в адрес плюс-сайз (<https://ru.telegram.one/kononenkome/25463>);

(21) Фу, *шеймер*! (24.10.2017, <https://twitter.com/elchaninov/status/922894421007458304>);

(22) ...*Я не скинни-шеймер* (<https://themiskyra.diary.ru/p202909024.htm>).

ХОЛИВАРЩИК, от англ. *holy war* «священная война»; in American English *holy war* – «any zealous or fanatical campaign» (CED); «субъект, увлекающийся бурными, фанатичными спорами (в одиночку или в группе), словесно-эмоциональными «войнами» на бесполезные темы в Интернете, чаще всего на форумах (а также в телепередачах), не уважающий и не воспринимающий мнение и аргументы оппонента, стремящийся получить эмоциональную разрядку, доказать свою правоту и мастерство спорщика» (см. также: Лукоморье, <https://lurkmore.to/>). Ядерный семантический признак – эмоциональный, бессмысленный спор в неуважительной манере. Например:

(23) Холливарщик – это **любитель словесно-эмоциональной войны** в Интернете. ...Холливарщики бывают **одиночками**, но чаще... сбиваются **в группу**. Так... интересней **клевать не разделяющих их... позиции** (<http://www.bolshoyvopros.ru/questions/3057193-proishozhdenie-i-znachenie-slova-holivarschik-kak-razobrat-po-sostavu.html>).

Производящая ЛЕ *холливар* (рис. 4) начинает активно употребляться с 2005 г., после 2014 г. ее частотность уменьшается; при отсутствии данных о динамике употребления в собранном материале зафиксировано функционирование самой производной ЛЕ *холливарщик* в период 2008–2020 годов.

Регулярные ЛЕ-партнеры: а) прилагательные *злостный, заядлый, упертый, непримиримый, ярый, лютый, известный, знатный, матерый, почетный, опытный, великий, активный, провоцирующий, мизантропичный, вредный, больной, недалекий*; б) глаголы *провоцировать, троллить, затравить, делать (вброс), отстаивать, поспорить, переспорить, палиться, разжигать, воевать, доказать, объявить, вязаться (холливарщик – субъект)*; в) глаголы *злить, провоцировать, забанить, троллить (холливарщик – объект)*. Наиболее часто данная ЛЕ используется на форумах (32,39 %), в дневниках (30,98 %; кроме ЖЖ и LiveInternet), в блогах ЖЖ (14,07 %), реже – в ИРС (8,45 %), на ИС (7,03 %), в СС и на игровых порталах (примерно по 3 %), на сервисе LiveInternet (1,41 %); преимущественно для характеристики конкретного субъекта (44,17 %), например:

(24) Это правда, **Германн больной холливарщик** (23.03.2017, <http://dharma.org.ru/board/topic6706-1515.html>);

Google Books Ngram Viewer

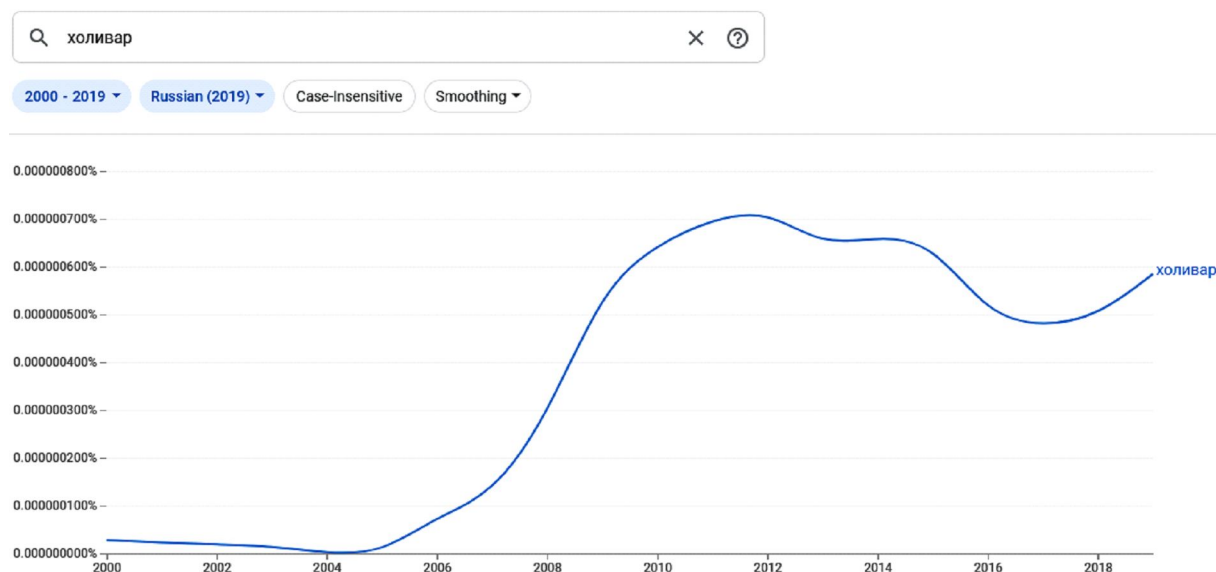

Рис. 4. Динамика употребления ЛЕ *холливар*

Fig. 4. Lexical unit *холливар*: the dynamics of use

характеристики класса субъектов (24,67 %) – см. пример (23); оценочного обращения (15,58 %):

(25) Атлас откройте, **мсье холиварщик** (01.06.2008, <https://forum.ykt.ru/viewtopic.jsp?xid=55407>),

самопрезентации (12,99 %):

(26) **Я матерый холиварщик**. ...Тонкий мастер... (04.01.2012, <https://oranzheviyoslik.diary.ru/p171261645.htm?oam>).

КАЩЕНИТЫ, от *кащенизм* – агрессивный провокационный стиль общения на форумах / в эхоконференциях (форма общения в сети Фидонет, похожая на группу новостей), характеризующийся этнонационалистическими, психиатрическими, агрессивно-мещанскими высказываниями, насмешками над собеседником, коллективной травлей оппонентов, глумлением над духовными ценностями, использованием ярлыков, имитацией поведения психически больных / персонала психиатрических клиник; существительное *кащенизм* производно от обозначения эхоконференции *su.kaschenko.local*, получившей имя по названию психиатрической больницы № 1 (до 1994 г. им. П.П. Кащенко), – сетевые провокаторы, тролли, приверженцы *кащенизма* (см. архив *su.kaschenko.local*, <https://groups.google.com/g/fido7.su.kaschenko.local?pli=1>). Суффикс *-ит* образует номинации субъекта со значением «имеющий отношение к называемому мотивирующим существительным». Ядерный семантический признак – агрессивная провокация, глумление над собеседником. Например:

(27) Наверно, многие... слышали слово «кащениты», употребляемое, как **гр(я/о)зное ругательство**. ...Кащенизм... стиль **раздражающего поведения** в сети, **присущий... кащенистам**. Характеризуется... **провокацией некорректного поведения**... Кащенит старается **довести других до белого каления** (29.10.2004, <https://nestor-asa.livejournal.com/59742.html>);

(28) Кащениты были **троллями** Фидонета, которые старались... **повысить градус агрессии** через антисемитские или просемитские высказывания... (01.10.2020, <https://magpie73.livejournal.com/2792061.html>).

В собранном материале зафиксировано употребление ЛЕ *кащенит* в период 2004–2020 гг. (наиболее активное в 2004–2011 гг.).

Данные о динамике частотности описываемого обозначения субъекта в привлекаемых источниках отсутствуют.

Регулярные ЛЕ-партнеры: а) прилагательные *глумливый, агрессивный, махровый, прирожденный, типичный, олдовейший, реальный, начинающий, проклятый*; б) глаголы *травить, преследовать, разжигать, провоцировать, оскорблять, гадить, доводить (до белого каления), распространять, доминировать, пробраться, окашенить (эху), самоутвердиться (кащенит – субъект)*; в) глаголы *игнорировать, гнать (кащенит – объект)*. ЛЕ *кащенит* чаще используется в постах блогов ЖЖ (77,27 %), реже – на форумах (9,09 %), в ИРС, на ИС и в других дневниках (примерно по 4 %). Эта ЛЕ употребляется, как правило, для характеристики определенного субъекта (38,47 %):

(29) Да **вы кащенит**, батенька! (04.12.2013, <https://a-nikonov.livejournal.com/1676276.html>),

класса соответствующих субъектов (34,62 %) – см. примеры (27), (28); менее представлена она в качестве оценочного обращения (15,38 %):

(30) ...Что **ты** здесь делаешь, **проклятый кащенит**? (04.07.2007, <https://novichok.livejournal.com/1386085.html>),

для характеристики явления (7,69 %) – см. пример (27); для самопрезентации (3,84 %):

(31) **Я кащенит** и сетевой провокатор! (13.07.2003, <https://users.livejournal.com/iceberg-/105956.html>).

ТВНЩИК / *tbn-щик*, от *ТВН* – сокращенное наименование созданной в Фидонете в 1994 г. эхоконференции «*tyt.bce.hasrem*», провозглашавшей свободу всех запрещенных в других эхоконференциях действий; указанная свобода определила состав участников ТВН (агрессивные, одиозные) – участник одноименной эхоконференции ТВН, а также, позже, неадекватный, агрессивный член интернет-сообщества, не уважающий правила (см.: Лукоморье, <https://lurkmore.to/%D0%A2%D0%92%D0%9D>; Традиция, <https://traditio.wiki/>). Ядерный семантический признак – вербальная агрессия, сопровождающаяся нарушением правил и демонстрацией неуважения. Например:

(32) Юлий Чирков... ТВНщик и вообще сетевой тролль. Известен следующими провокациями... (Традиция, 27.04.2011, <https://traditio.wiki/>);

(33) Товарищ... ТВНщик неопытный, но гадкий (24.06.2009, <https://gb.anekdot.ru/book/?id=8&page=38&date=2009-06>).

Производящая аббревиатура *ТВН* употребляется на протяжении 2000-х гг., наиболее активно до 2004 г., далее ее частотность уменьшается (рис. 5). Данные о динамике частотности производной ЛЕ отсутствуют. Зафиксировано употребление ЛЕ *ТВНщик* в период 2002–2011 годов.

Регулярные ЛЕ-партнеры: а) прилагательные *отмороженный, типичный, гадкий, крутой*; б) глаголы *доводить* (кого-либо до чего-либо), *провоцировать, троллить* (*ТВНщик* – субъект). Данная ЛЕ используется преимущественно (помимо архивов эконоконференций) на форумах (42,85 %), в блогах ЖЖ (30,79 %), в ИРС (26,36 %); как правило, для характеристики конкретного субъекта (64,28 % – см. примеры (32), (33)), реже – для характеристики класса субъектов (17,15 %), явления (8,55 %), самопрезентации (10,02 %):

(34) В отличие от «ТВНщиков»... избравших основной темой творчества «телесный низ», у кашенитов преобладал «черный юмор», шутки над са-

мым святым (15.05.2007, <https://vizardis.livejournal.com/166665.html>);

(35) Конференция... использовалась для формирования идеологии **заполнения** конференций и веб-форумов **руганью, нецензурными выражениями** и оскорблениями. В качестве знака **причастности к ТВН** использовалось слово *tyt* (тут). Среди **знаменитых ТВНщиков** - Forever, Dead J. Dona, Oles, Gnut, Братский, Селезнев... и многие другие (30.06.2009, <https://traditio.wiki/tyt.bce.hacpem>);

(36) Так ты *tbh*-щик. ...Во-первых **не просто твнщик а как бэ один из столпов и основателей** (Обсуждение участника: RLHM/архив 01.07.2009, 29.03.2009, <https://lurkmore.to/>).

**Обозначения субъекта,
характеризуемого признаком
«враждебные вербальные
и/или иные действия»**

АБЬЮЗЕР, англ. *abuser* «someone who treats another person in a cruel, violent, or unfair way» (CD); «субъект, который систематически унижает, оскорбляет, принуждает, подвергает насилию, стремясь подчинить себе полностью и получая от этого удовольствие». Вербальная агрессия – важный признак абьюзера (в интернет-сообществе – релевантный признак), но не исчерпывающий (насилие может носить психологический, физический, финансовый характер)

Google Books Ngram Viewer

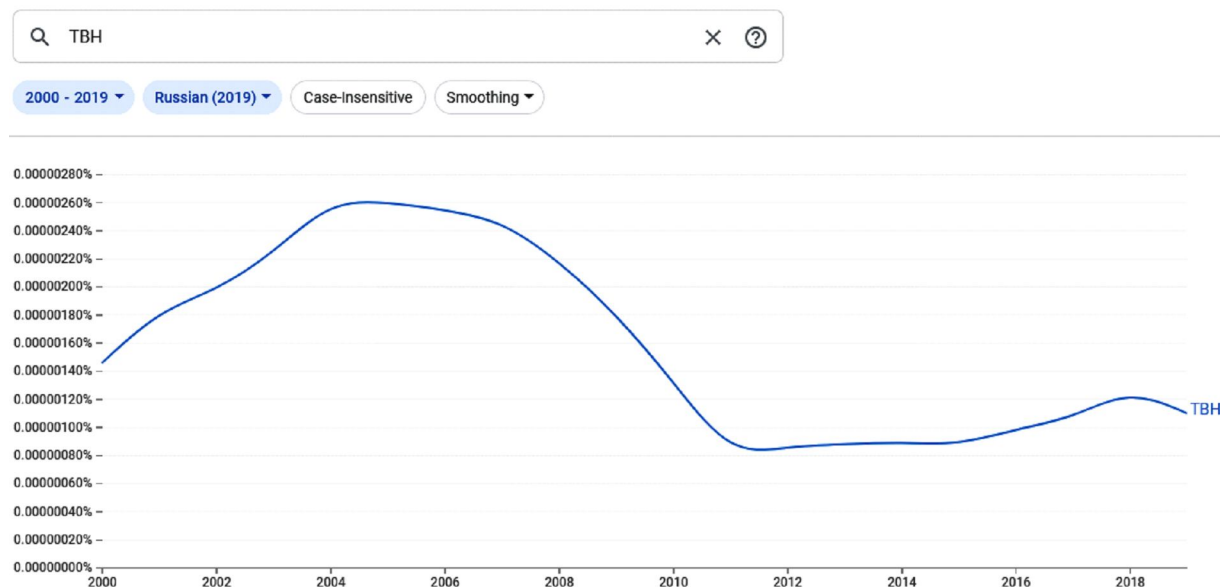

Рис. 5. Динамика употребления ЛЕ *ТВН*

Fig. 5. Lexical unit *ТВН*: the dynamics of use

(см.: (СТБ)). Ядерный семантический признак – систематическое унижение и принуждение кого-либо. Суффикс *-er* является частотным в заимствованиях из английского языка.

По данным GNGV, ЛЕ начинает употребляться примерно с 2011 г. и получает широкое распространение после 2015 г. (рис. 6). Так:

(37) Абыюзер – это... **тиран** (<https://myorlova.ru/abyuz-что-это/>);

(38) Абыюзер постоянно **пытается унижить свою жертву, показывая... мнимое “превосходство”** (27.01.2019, https://zen.yandex.com/media/hydra_journal/).

Регулярные ЛЕ-партнеры: а) прилагательные *изоциренный, жестокий, эгоистичный, агрессивный, токсичный, хитрый, изворотливый, неадекватный, истинный, опытный, скрытый, непредсказуемый*; б) глаголы *знать, распознать, разглядеть, обвинять (абыюзер – объект)*; в) глаголы *заставлять, издеваться, оскорблять, принуждать, игнорировать, лишать, преследовать, контролировать, загонять, разрушать (абыюзер – субъект)*. ЛЕ *абыюзер* используется преимущественно в блогах ЖЖ (43,27 %), в других дневниках или зеркалах дневников (18,13 %), на видеоплатформе ТикТок (31,58 %), реже – на платформе Яндекс. Дзен, ИС, в ИРС (примерно по 2 %). Эта ЛЕ, как правило, употребляется для

характеристики класса субъектов (28,65 %) – см. примеры (37), (38), явления (37,48 %), реже – конкретного субъекта (22,71 %):

(39) Помните: **Абыюзер** всегда притягивает только жертву! <...> Это кажется парадоксальным, но жертвы **предпочитают абыюзивные отношения** одиночеству (<https://vadimkalendarov.ru/abjuzer-что-это-означает/>);

(40) Ну, и кто тут **абыюзер? Ну ТС естественно** (15.12.2017, <https://socioanonim.diary.ru/p214407140.htm>),

в качестве оценочного обращения (11,16 %):

(41) Слышь **ты абыюзер...** знай свое место (<https://twitter.com/mianhaejae/status/1266008108062650369>).

БУЛЛЕР, от англ. *bully* «someone who hurts or frightens someone else, often over a period of time, and often forcing them to do something that they do not want to do»; *bullying* – «the behaviour of a person who hurts or frightens someone smaller or less powerful, often forcing that person to do something they do not want to do» (CD); «агрессор, инициатор травли (как правило, в подростковой группе, например в школе), психологического террора, выражающегося в систематических враждебных, сознательно планируемых действиях против жертвы; стремящийся к власти и самоутвер-

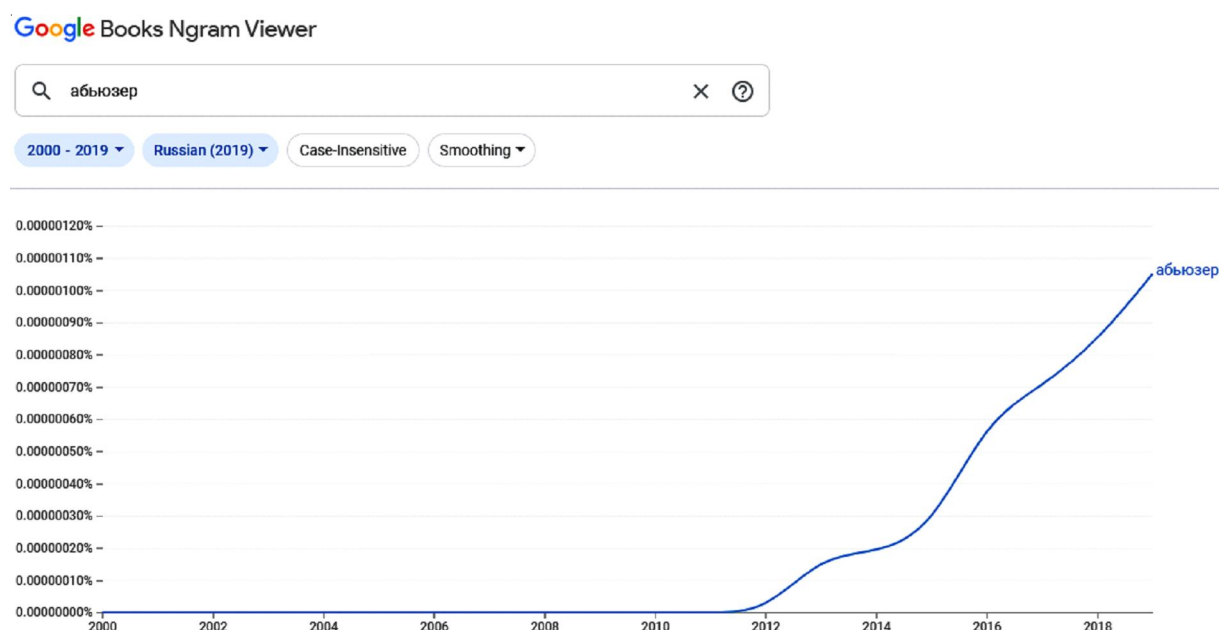

Рис. 6. Динамика употребления ЛЕ *абыюзер*
Fig. 6. Lexical unit *абыюзер*: the dynamics of use

ждению за счет жертвы» (СТБ). Ядерный семантический признак – инициация травли для самоутверждения. Например:

(42) Буллер считает, что **за кем сила, тот и прав**, ему не претит **самоутверждение посредством унижения** другого... (14.12.2018; <https://emberint.ru/articles/bullying/>);

(43) ...Буллер – человек, который **преследует и запугивает** жертву (03.11.2019; <https://infourok.ru/bullying-i-kiberbullying-metodi-profilaktiki-i-sposobi-preodoleniya-3920907.html>).

Обозначаемый субъект может действовать в реальном или интернет-пространстве (*кибербуллер*). Производящая ЛЕ получает распространение с 2000 г., активно употребляется примерно до 2015 г., после чего ее частотность уменьшается (рис. 7). Данные о динамике частотности производной ЛЕ отсутствуют. Нами зафиксировано употребление ЛЕ *буллер* в период 2007–2020 годов.

Регулярные ЛЕ-партнеры: а) прилагательные *влиятельный, властолюбивый, агрессивный, хладнокровный*; б) глаголы *заблокировать, идентифицировать, остановить* (*буллер* – объект); в) глаголы *терроризировать, командовать, унижать, оскорблять, обвинять, угнетать, хитрить, манипулировать, обидеть, преследовать, запугивать, издевать-*

ся (*буллер* – субъект). ЛЕ *буллер* преимущественно используется в ОЖ (32,14 %), в ИРС (17,86 %), на ИС (14,09 %), в авторских блогах (13,18 %), в блогах ЖЖ (9,71 %), в ОГ (7,14 %), на форумах и платформе Яндекс. Дзен (примерно по 3 %). Как правило, эта ЛЕ употребляется для характеристики соответствующего класса субъектов (91,05 %) – см. примеры (42), (43), реже – явления (8,78 %); в единичных случаях – конкретного члена интернет-сообщества (0,17 %):

(44) Интенсивность **буллинга** в классе напрямую связана с количеством детей, обеспечивающих **буллеру** позитивную обратную связь... (06.03.2017, <https://matveychev-oleg.livejournal.com/4979150.html>);

(45) ...Лирический герой – подросток-**буллер**, **намеренно обижающий**... (<https://www.the-village.ru/weekend/music/348667-billi-aylish?from=readmore>).

Отметим, что в отличие от других ЛЕ существительное *буллер* не используется в качестве оценочного обращения, для самопрезентации.

СТАЛКЕР / КИБЕРСТАЛКЕР / КИБЕРСТОКЕР, англ. *stalker* «a person who illegally follows and watches someone, especially a woman, over a period of time» (CD); «субъект, преследующий жертву с использованием электронных средств путем навязчивых, повторяющихся,

Google Books Ngram Viewer

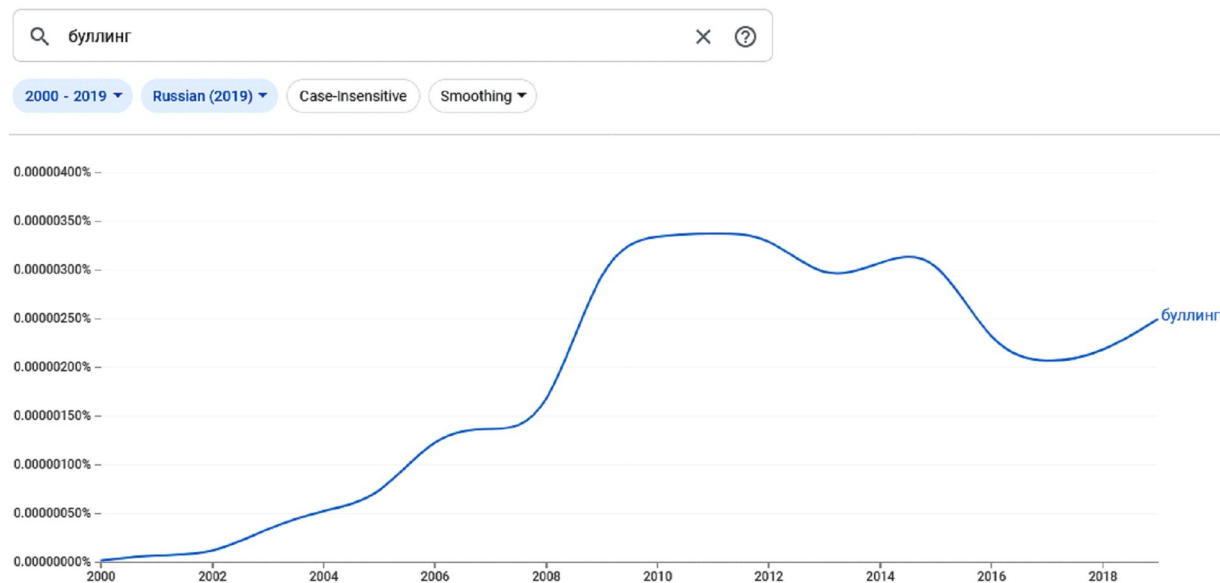

Рис. 7. Динамика употребления ЛЕ *буллинг*
Fig. 7. Lexical unit *буллинг*: the dynamics of use

тревожащих, пугающих, раздражающих сообщений из ненависти или желания манипулировать жертвой (*киберсталкер / киберстокер*), либо субъект, осуществляющий преследование в реальности посредством разных враждебных действий (*сталкер*)» (СТБ). Ядерный семантический признак – вербальное (дистанционное) запугивание, преследование. Например:

(46) Сейчас модно **преследовать** людей... сталкеры – люди, для которых **травля ближнего стала образом жизни** (29.05.2016, <https://gerostratus.livejournal.com/1047599.html>);

(47) Киберстокер... пытается **напугать** жертву через определенные форумы, чаты и электронную почту (<https://ru.wunschmomente.com/73655-stalking-the-diabolical-shadow.html>).

Ввиду омонимии (ср. значения: *сталкер* – «человек, обладающий знанием территорий или сооружений, по каким-либо причинам являющихся малоизвестными или запретными» (<https://kartaslov.ru>); «человек, занимающийся исследованием опасных объектов и территорий, связанным с риском для здоровья или жизни» (<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/686815>), и *стокер* – «подъемник для механической загрузки топлива в топку, для подачи сырья, деталей и т. п.» (<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1043834>)) использование статического инструментария GNGV или лингвистических корпусов не представляется целесообразным. Зафиксировано употребление описываемой ЛЕ в период 2008–2021 гг. (более активное – начиная с 2016 г.). Регулярные ЛЕ-партнеры: а) прилагательные *опасный, ненормальный, неизвестный*; б) глаголы – *удалить, вычислить* (*сталкер, киберсталкер* – объект); в) глаголы *угрожать, принудить, мстить, заикнуться, публиковать, напугать* (*сталкер, киберсталкер* – субъект). Обозначения *сталкер* и *киберсталкер / киберстокер* употребляются преимущественно в ОЖ (31,58 %), блогах ЖЖ (21,15 %), на ИС (20,66 %), в СС (11,83 %), на канале сайта видеоконтента declips.net (9,52 %), на анонимных форумах (5,26 %). Чаще всего *сталкер* и *киберсталкер / киберстокер* используются для характеристики класса субъектов (51,63 %) – см. примеры (46), (47), конкретного субъекта (35,41 %):

(48) У меня есть **кибер-сталкер**. Это довольно нездоровый человек (<https://a2ch.ru/2019/11/02/darov-dvach-zadam-neobychnyj-vopros-u-menia-est-kiiber-stalker-eto-dovolno-206586159.html>),

явления (12,96 %):

(49) Ты даже не подозреваешь, сколько **сталкеров** тебя окружают. **Сталкинг** – это не только навязчивые ухаживания от новых знакомых и опасные психи-романтики. ...«Бывший», который следит за каждой stories в твоём Instagram... это тоже один из видов **преследования** (<https://vsetyah.ru/on-okazalsya-stalkerom-pochemu-stalking-putayut-s-romanticheskimi-uxazhivaniyami/>).

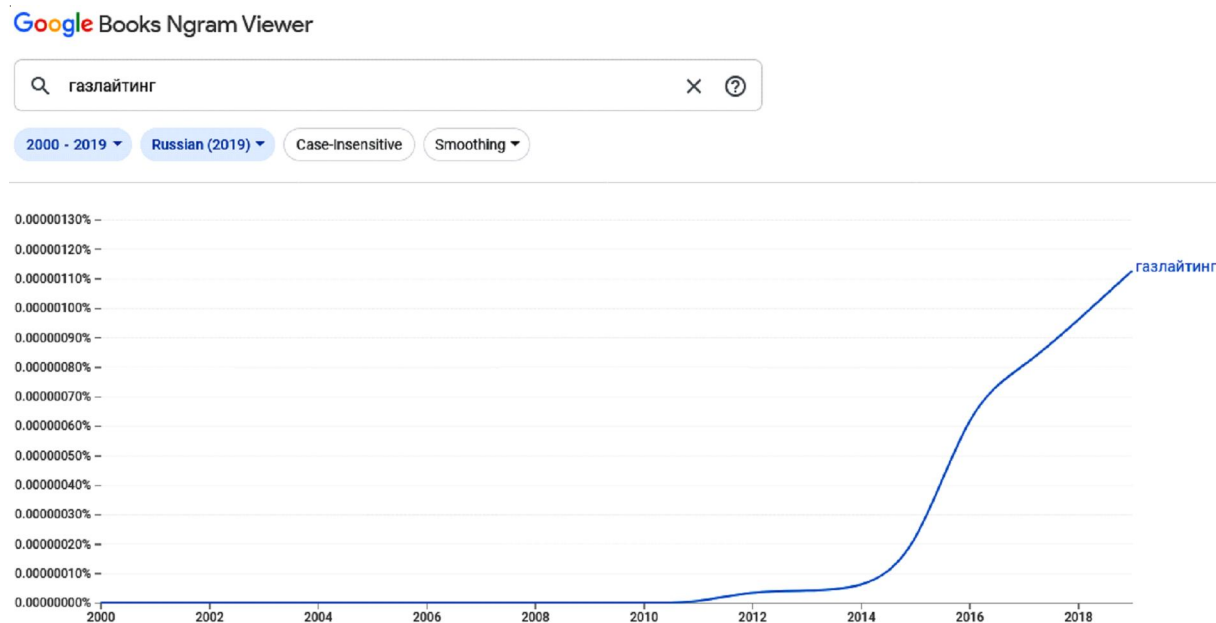
ГАЗЛАЙТЕР, от англ. *Gaslight* («Газовый свет»), название американского триллера Дж. Кьюкора, в котором муж изощренно сводит героиню с ума, заставляя ее усомниться в собственной адекватности); «субъект, стремящийся к управлению другим человеком и контролю над ним, расчетливо реализующий психологическое насилие с целью убедить жертву в собственной ненормальности, самоутвердиться и удовлетворить свои потребности за ее счет». Например:

(50) Газлайтеры **питаются и живут за счет унижения, манипуляций и насилия** (19.11.2020, https://www.cosmo.ru/sex-love/he_and_you/eslitebe-kazhetsya-chto-ty-shodish-s-uma-etogazlayting-kak-emu-protivostoyat/);

(51) Газлайтер... хочет... **управлять** своей жертвой, **вызывая** в ней... **чувство... неполноценности** (08.06.2020, <https://vc.ru/u/550736-g2mechanics/140475-gazlayting-na-rabote-kak-raspoznat-gazlaytera-i-zashchitit-svoi-lichnye-granicy>).

Мотивирующая ЛЕ (*газлайтинг*) начинает активно употребляться с 2011 г., ее частотность растет по настоящее время (см. рис. 8). В нашем материале зафиксировано употребление производной ЛЕ *газлайтер* в период 2014–2021 годов.

Регулярные ЛЕ-партнеры: а) прилагательные *ужасный, отвратительный, токсичный, хитрый, расчетливый, жестокий, опасный, страшный, нечестный*; б) глаголы *опознать, вычислить, идеализировать, распознать, искоренять* (*газлайтер* – объект); в) глаголы *убеждать, принижать, манипулировать, преследовать, обесценивать, заставить, оскорблять, контролировать, искажать, управлять, воздействовать, само-*

Рис. 8. Динамика употребления ЛЕ *газлайтинг*Fig. 8. Lexical unit *газлайтинг*: the dynamics of use

утвердиться, лишить, подчинить, игнорировать (газлайтер – субъект). Наиболее часто описываемая ЛЕ используется в блогах ЖЖ (24,81 %), на видеоплатформе TikTok (23,52 %), в постах сервиса дневников и сообществ LiveInternet (15,9 %), в ОЖ (10,91 %), реже – в СС, на форумах, в других дневниках и авторских блогах, на ИС и в ОГ (по 3–6 %). Данная ЛЕ преимущественно употребляется для характеристики класса субъектов (78,95 %) – см. примеры (50), (51), реже – явления (14,03 %):

(52) Как убедить кого-то, что их реальность на самом деле неверна? <...> Почему жертвы верят **газлайтерам**? Если **газлайтинг** происходит на постоянной основе, он может вызвать у жертвы неуверенность в себе... состояние внутреннего беспорядка (13.03.2019, <https://zen.yandex.ru/media/hotpled/50-ottenkov-gazlaitinga-kak-blizkie-manipuliruiut-vami-5c8761601ad21c00b330abce>);

конкретного участника интернет-сообщества (7,02 %):

(53) Гость, скажи, что **Ф.** – **не газлайтер** (https://duxin.diary.ru/p219583865_1-lampa-obwennie-tred-6.htm?from=450).

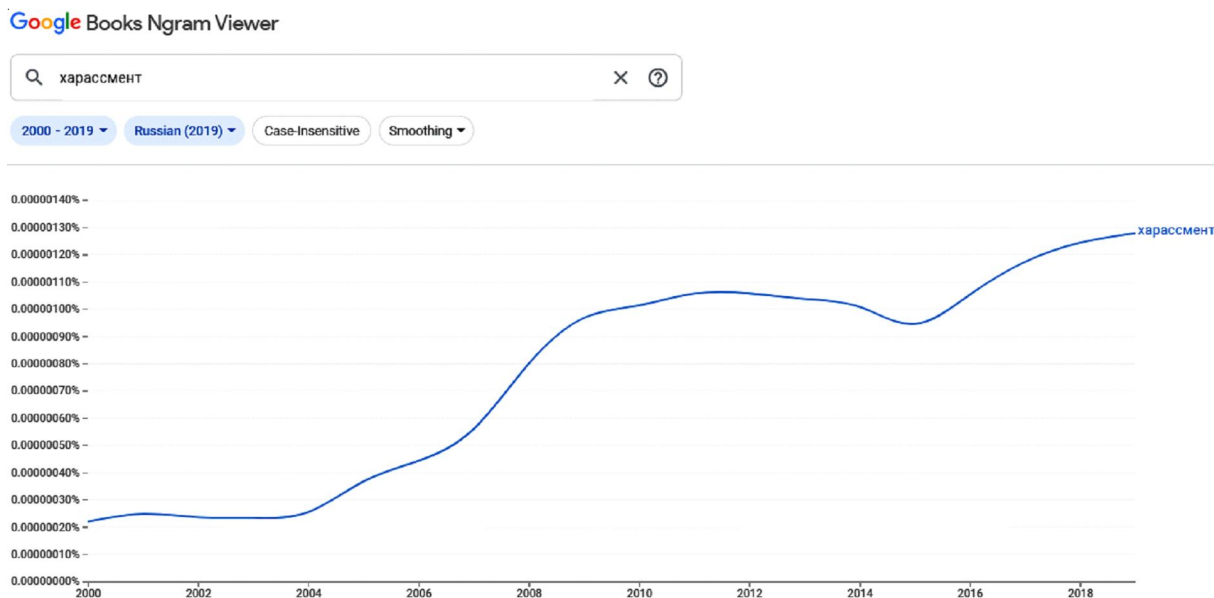
ХАРАССМЕНТЕР / ХАРАССМЕНТ-ЩИК, от англ. *harassment* «behaviour which is intended to trouble or annoy someone, for example repeated attacks on them or attempts to

cause them problems» (CED); «ненавистник, агрессивно настроенный субъект, терроризирующий некое лицо посредством оскорблений, притеснений, преследования (в особенности в сети Интернет) или занимающийся сексуальным домогательством». Обе ЛЕ (с суффиксом *-ер* и с суффиксом *-щик*) обозначают субъекта по роду действия. Например:

(54) Чувствую себя **опытным, несправимым, отвратительным** домогателем и харассментером (02.11.2017; <https://trolleybust.com/?uid=346228>).

Производящая ЛЕ *харассмент* характеризуется растущей частотностью употребления начиная с 2004 г. (см. рис. 9). Зафиксировано активное употребление производной ЛЕ *харассментер / харассментщик* начиная с 2016 года.

Регулярные ЛЕ-партнеры: а) прилагательные *опытный, несправимый, отвратительный, распоясавшийся*; б) глаголы *увольнять, сажать, отлучать (харассментер / харассментщик – объект)*; в) глаголы *писать, приставать, позариться, интересоваться (харассментер / харассментщик – субъект)*. Наиболее часто ЛЕ используется на форумах (31,07 %), в ОГ (20,03 %), блогах ЖЖ (15,91 %), СС (13,2 %), на видеоплатформе TikTok (9,94 %). Употребляется преимущественно для характеристики определенного субъекта (57,89 %):

Рис. 9. Динамика употребления ЛЕ *харассмент*Fig. 9. Lexical unit *харассмент*: the dynamics of use

(55) **Это харассментщик** какой-то! (05.06.2019, https://id41.ru/upload/iblock/c5b/okruzhnaya_gazeta_25_min.pdf),

класса соответствующих субъектов (26,32 %):

(56) ...Он был отлучен от анархистского движения **как** абьюзер, **харассментщик**, сексист... (01.02.2021, <https://proza.ru/2021/02/01/1769?fbclid=IwAR0nW99tHtlxhYfzU8gcAPVsv9bAQ8uEmfmD6jDFpZ23QCxZ3YJYgCBkAsA>),

реже – явления (10,52 %):

(57) И теперь многие **поруганные «харассментом»** женщины берут финансовый и имиджевый реванш у своих давних **обидчиков**... Но оставшиеся трое... очень даже подходили под категорию особо злостных **харассментщиков** (03.03.2018, <http://nv.am/me-too-po-armyanski/>),

самопрезентации (5,27 %) – см. пример (54).

Выводы

В интернет-коммуникации XXI в. активно используются новые обозначения враждебных, агрессивных субъектов. Большая часть исследованных ЛЕ образована с использованием ресурсов английского языка (заимствования – 38,46 %, производные от англицизмов – 30,77 %); собственно русскоязычные обозначения составляют около 30,78 % единиц группы. Наиболее активны суффиксы *-ер*

(44,45 %) и *-щик* (33,33 %), образующие наименования субъекта по типичному действию / признаку. Изученные ЛЕ различаются дифференциальными признаками, акцентирующими значимые для ментальной и языковой репрезентации денотата характеристики субъекта / соответствующей ситуации:

- направленность агрессии на одушевленный / неодушевленный объект (например, *хейтер* предполагает оба типа объектов, *абьюзер*, *сталкер*, *газлайтер*, *буллер* – только одушевленный);

- принадлежность субъекта и объекта к определенной группе (например, инициатор травли в подростковой среде – *буллер*, в профессиональной среде – *моббер*);

- обязательность наличия союзников (*буллер*, *моббер*, *шеймер* обозначают массовую травлю с образованием некоего сообщества);

- характер действий субъекта (*флеймер*, *шеймер*, *хोलиварщик*, *кацениты* указывают на вербально реализуемую субъектом враждебность, агрессивность);

- степень эмоциональности субъекта (*флеймер* указывает на очень высокую степень эмоциональности);

- специфические цели (*абьюзер* – унижение, давление; *буллер*, *моббер* – самоутверждение; *газлайтер* – управление и контроль; *хोलиварщик* – доказательство свой пра-

воты; *срачер*, *кащеницы*, *ТВНщик* – провоцирование, эмоциональная разрядка).

Описанные ЛЕ обнаруживают различия в функциях (большая / меньшая частотность употреблений для характеристики конкретного субъекта, самопрезентации, в качестве оценочного обращения); сочетаемости; частотности в разных коммуникативных практиках (наибольшая частотность в блогах ЖЖ и/или на форумах). Некоторые обозначаемые исследуемыми ЛЕ классы агрессивных субъектов подвергаются романтизации.

Образование и функционирование в интернет-коммуникации современных обозначений враждебного субъекта отражают тенденции интеграции (смягчение границ публичного и частного, а также стилистических различий), интернационализации (активное использование иноязычных основ и аффиксов), интеллектуализации (апелляция к ассоциациям, фоновым знаниям, в том числе знанию английского языка, языковая игра) и интенсификации (трансгрессивность современного информирования, то есть ориентированность на максимизацию целенаправленной «силы текста» и выражаемой «коммуникативной воли» адресанта).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда (проект № 20-68-46003 «Семантика единения и вражды в русской лексике и фразеологии: системно-языковые данные и дискурс»).

The study is supported by Russian Science Foundation (project No. 20-68-46003 “The Semantics of Unity and Animosity in Russian Lexis and Phraseology: Language System and Discourse”).

² Здесь и далее авторская орфография и пунктуация сохранены.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Григоренко О. В., 2009. Неофраземы с агентивной семантикой в русском языке новейшего периода // Вестник Челябинского государственного университета. № 27 (165). С. 21–28.
- Григоренко О. В., 2012. Иноязычные заимствования со значением лица в русском языке конца XX – начала XXI вв. // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. № 3. С. 47–54.
- Григорьева П. В., 2019. Блендинг как тип неузального словообразования: к уточнению понятия // Мир науки, культуры и образования. № 3 (76). С. 488–490.
- Жданова Е. А., 2010. Особенности именного префиксального словообразования в русском языке конца XX века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. № 2 (12). С. 56–61.
- Ильясова С. В., 2015. Языковая игра: словообразовательная, графическая, орфографическая (на материале текстов современных российских СМИ) // Медиалингвистика. № 1 (6). С. 91–100.
- Коряковцева Е. И., 2012. Об экспрессивном потенциале словообразовательных средств. URL: <https://ispan.waw.pl/ireteslaw/bitstream/handle/20.500.12528/341/Korjakovceva.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 10.02.2020).
- Крысин Л. П., 2010. О некоторых новых типах слов в русском языке: слова-«кентавры» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 4 (2). С. 575–579.
- Куликова В. А., 2020. Особенности формирования адгерентной негативной оценочности медийных новообразований // Научный диалог. № 5. С. 97–112. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-5-97-112.
- Нефляшева И. А., 2008. Ключевой оним в современном дискурсе и его словообразовательный потенциал // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Педагогика и психология». № 10. С. 55–61.
- Павлова А. С., 2020. Наименования коронавирусной инфекции COVID-19 в русском, английском и немецком языках: культурно-национальная специфика // Новые слова и словари новых слов : сб. науч. ст. / отв. ред. Н. В. Козловская. СПб. : ИЛИ РАН. С. 126–138.
- Попова Т. В., Рацибурская Л. В., Гугунава Д. В., 2017. Неология и неография современного русского языка. М. : Флинта : Наука. 168 с.
- Радбиль Т. Б., Рацибурская Л. В., Бакич Н. А., Жданова Е. А., Торопкина В. А., Щеникова Е. В., 2018. Социокультурные, лингвокогнитивные и лингвопрагматические аспекты современных словообразовательных процессов // Вестник Московского университета. Серия 9, Филология. № 2. С. 127–155.
- Ребрина Л. Н., 2020. Семантико-мотивационные характеристики неолексем вражды: дискурсивное раскрытие внутренней формы слова // Научный диалог. № 8. С. 141–155. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-8-141-155.
- Торопкина В. А., 2019. Функции новообразований в заголовках электронных средств массовой информации // Научный диалог. № 5. С. 154–168. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-5-154-168.

Щетинина А. В., 2021. Ватник, брексит и крымнаш: к вопросу о лексикографировании новых слов с семантикой единения и вражды // Научный диалог. № 3. С. 139–155. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-3-139-155.

СЛОВАРИ

СТБ – Словарь терминов про буллинг. URL: <https://rpp.by/article/slovar-terminov-po-bullingu/> (дата обращения: 07.02.2021).

CD – Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/> (date of access: 07.02.2021).

CED – Collins English Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/> (date of access: 07.02.2021).

OE – Oxford English. URL: <https://www.lexico.com/definition/> (date of access: 07.02.2021).

REFERENCES

Grigorenko O.V., 2009. Neofrazemy s agentivnoy semantikoy v russkom yazyke noveyshego perioda [Neophrasemes with Agentive Semantics in the Russian Language of the Modern Period]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], no. 27 (165), pp. 21-28.

Grigorenko O.V., 2012. Inoyazychnye zaimstvovaniya so znacheniem litsa v russkom yazyke kontsa XX – nachala XXI vv. [Loan Words with a Meaning of Person in the Russian Language of the End of XX – the Beginning XXI]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, no. 3, pp. 47-54.

Grigorieva P.V., 2019. Blending kak tip neuzualnogo slovoobrazovaniya: k utochneniyu ponyatiya [Blending As a Type of Unusual Derivation: To Clarify the Concept]. *Mir nauki, kultury i obrazovaniya*, no. 3 (76), pp. 488-490.

Zhdanova E.A., 2010. Osobennosti imennogo prefiksals'nogo slovoobrazovaniya v russkom yazyke kontsa XX veka [On Specifics of Nominal Prefixal Word Formation in Russian in the End of 20th Century]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie*, no. 2 (12), pp. 56-61.

Ilyasova S.V., 2015. Yazykovaya igra: slovoobrazovatel'naya, graficheskaya, orfograficheskaya (na materiale tekstov sovremennyh rossijskikh SMI) [Language Game: Word-Formation, Graphic, Orthographic (On the Material of the Modern Russian Mass Media

Texts)]. *Medialingvistika* [Media Linguistics], no. 1 (6), pp. 91-100.

Koryakovceva E.I., 2012. *Ob ekspressivnom potentsiale slovoobrazovatel'nykh sredstv* [On Expressive Potential of Word Formation Elements]. URL: <https://ispan.waw.pl/ireteslaw/bitstream/handle/20.500.12528/341/Koryakovceva.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (accessed 10 February 2020).

Krysin L.P., 2010. O nekotorykh novykh tipakh slov v russkom yazyke: slova-«kentavry» [On Some New Types of Words in Russian: “Centaur Words”]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod], no. 4 (2), pp. 575-579.

Kulikova V.A., 2020. Osobennosti formirovaniya adgerentnoy negativnoy otsenochnoy mediynykh novoobrszovaniy [Formation of Adherent Negative Assessment of Media Neologisms]. *Nauchnyi dialog*, no. 5, pp. 97-112. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-5-97-112.

Neflyasheva I.A., 2008. Klyuchevoy onim v sovremennom diskurse i ego slovoobrazovatel'nyy potentsial [Key Name in Modern Discourse and Its Word-Formation Potential]. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pedagogika i psihologiya»* [Bulletin of the Adyghe State University. Series “Pedagogy and Psychology”], no. 10, pp. 55-61.

Pavlova A.S., 2020. Naimenovaniya koronavirusnoy infektsii COVID-19 v russkom, angliyskom i nemetskom yazykakh: kul'turno-natsional'naya spetsifika [Names of Coronavirus Infection COVID-19 in Russian, English and German: Cultural and National Specifics]. Kozlovskaya N.V., ed. *Novye slova i slovari novykh slov: sb. nauch. st.* [New Words and Dictionaries of New Words. Collection of Scientific Articles]. Saint Petersburg, ILIRAN, pp. 126-138.

Popova T.V., Ratsiburskaya L.V., Gugunava D.V., 2017. *Neologiya i neografiya sovremennogo russkogo yazyka* [Neology and Neography of the Modern Russian Language]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ. 168 p.

Radbil T.B., Ratsiburskaya L.V., Bakich N.A., Zhdanova E.A., Toropkina V.A., Shchennikova E.V., 2018. Sotsiokulturnye, lingvokognitivnye i lingvopragmaticheskie aspekty slovoobrazovatel'nykh protsessov [Social and Cultural, Cognitive and Pragmatic Aspects of Current Word Formation Processes]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya* [Moscow University Philology Bulletin], no. 2, pp. 127-155.

Rebrina L.N., 2020. Semantiko-motivatsionnye karakteristiki neoleksem vrazhdy: diskursivnoe

raskrytie vnutrenney formy slova [Semantic and Motivational Characteristics of Neolexemes of Enmity: Discursive Disclosure of Inner Form of the Word]. *Nauchnyi dialog*, no. 8, pp. 141-155. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-8-141-155.

Toropkina V.A. 2019. Funktsii novoobrazovaniy v zagolovkakh elektronnykh sredstv massovoy informatsii [Function of Neologisms in Electronic Mass Media Headlines]. *Nauchnyi dialog*, no. 5, pp. 154-168. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-5-154-168.

Shchetinina A.V., 2021. Vatnik, breksit i krymnash: k voprosu o leksikografirovaniy novykh slov s semantikoy edineniya i vrazhdy [Lexicography of New Words with the Semantics of Unity and

Enmity]. *Nauchnyi dialog*, no. 3, pp. 139-155. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-3-139-155.

DICTIONARIES

Slovar' terminov pro bulling [Bullying Glossary]. URL: <https://rcpp.by/article/slovar-terminov-pobullingu/> (accessed 7 February 2021).

Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/> (accessed 7 February 2021).

Collins English Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/> (accessed 7 February 2021).

Oxford English. URL: <https://www.lexico.com/definition/> (accessed 7 February 2021).

Information About the Author

Larisa N. Rebrina, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of German and Romanic Philology, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russia; Leading Researcher, Department of Mass Communication Languages, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Mira St, 19, 620002 Yekaterinburg, Russia, lnrebrina@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0512-980X>

Информация об авторе

Лариса Николаевна Ребрина, доктор филологических наук, профессор кафедры германской и романской филологии, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Россия; ведущий научный сотрудник кафедры языков массовой коммуникации, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, ул. Мира, 19, 620002 г. Екатеринбург, Россия, lnrebrina@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0512-980X>